

Является ли бедность социальной проблемой для россиян: анализ материалов СМИ и результатов массовых опросов населения*

Т. П. ЕМЕЛЬЯНОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

Т. В. ДРОБЫШЕВА

(ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН)

Статья посвящена проблематизации явления бедности в российском обществе. Анализ литературы обнаруживает противоречие между наличием бедности как статистически подтверждаемого социального явления и отсутствием его проблематизации как в СМИ, так и в массовом сознании.

Анализ проводится через сопоставление двух сфер общественного сознания: содержания материалов СМИ и общественного мнения. В качестве примера печатного СМИ была взята газета «Аргументы и факты» — издание с одним из самых больших тиражей в стране. Для анализа общественного мнения о бедности использовались результаты массового опроса, проведенного Институтом социологии РАН в 2013 г.

Социологи выяснили, что в массовом сознании бедность связана с низким уровнем доходов населения, его качества жизни. Это согласуется с представлениями, конструируемыми в «Аргументах и фактах». По материалам газеты, ряды бедных пополняются группами экономически активного населения, не способного удовлетворить свои базовые потребности. Причинами являются низкая заработная плата, реформы в бюджетных сферах (образование и медицина) и кредитная политика банков. Героями публикаций чаще всего являются представители отраслевой и региональной бедноты. Женская и особенно детская бедность не представлены в «АиФ». В массовом же сознании присутствует общее мнение о том, что увеличение количества детей в семье ведет к ее обнищанию.

Авторы статьи делают вывод о том, что публикации печатного издания конструируют представления об административно-правовых и социальных проблемах общества как основных факторах бедности. При этом социально-демографические факторы упоминаются вскользь. Недостатки экономической политики государств как фактор бедности также мало обсуждаются в газете. В мнениях населения экономическая политика тоже не фигурирует.

В статье показано, что трактовки бедности в СМИ и в массовом сознании отчасти совпадают, отчасти расходятся. При этом акцентирования бедности как острой социальной проблемы в обоих случаях не наблюдается.

Ключевые слова: психология массовой информации, общественное мнение, конструирование социальных проблем, восприятие бедности, социальная проблема, бедность, СМИ.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема бедности имеет различные аспекты: социальный, экономический, политический, моральный и др. Одной из сторон этой проблемы является репрезентация темы бедности в общественном мнении и средствах массовой информации. В силу своих особенностей СМИ репрезентируют картину, пропорции которой по сравнению с социальной реальностью могут быть изменены, но пределы этого изменения не безграничны. Их можно сравнить с лупой, увеличивающей те или иные соци-

---

* Исследование выполнено при поддержке РФНФ (проект «Конструирование социальных представлений о бедности в меняющемся обществе», № 13-06-00063).

The article is written within the framework of the project “The Construction of Social Representations about Poverty in a Changing Society” (with the support of a grant from Russian Foundation for the Humanities, No. 13-06-00063).

альные проблемы. Причем нередко отбираются те проблемы, которые наиболее близки аудитории, и искажаются они в той пропорции, в какой этого искажения желает, вероятно, сама аудитория. СМИ, улавливая настроения публики (или ее части), конструируют социальную проблему либо, напротив, «затушевывают», выстраивая особую версию происходящего.

Возникает вопрос, насколько глубоко система представлений, порождаемая СМИ, проникает в сознание слушателей или читателей, становится она их собственной картиной мира либо в каких-то случаях отторгается как нечто чужеродное. Изучая закономерности обыденного коллективного сознания, С. Московичи обращался к вопросу отношений между СМИ и социальными представлениями в своей ранней работе об образе психоанализа во французском обществе (Moscovici, 1976). Действительно, теория социальных представлений рассматривает СМИ не как простой распространитель трактовок событий и явлений, которые более или менее непредвзято внедряются в общественное сознание, но считает, что материалы СМИ нацелены на анализ и изменение логики событий и явлений.

Московичи различает три коммуникативные системы в наших обществах, которые он назвал «пропагандой», «распространением» и «диффузией». Первая нацелена на контроль мнений, особенно в политических вопросах, она всегда зависит от института власти и проявляется в полемическом контексте, где определенные группы противостоят друг другу. Обычная публичная жизнь современных демократических обществ ежедневно демонстрирует это противостояние. «Распространение» существует как инструмент регулирования мнений и установок в определенных социальных группах, особенно когда они сталкиваются с неожиданными проблемами. Классический пример из работы Московичи — попытки католической церкви ассимилировать или интерпретировать элементы современной научной жизни, особенно в отношении экономических или моральных вопросов. И наконец, «диффузия» направлена на уменьшение социальных и идеологических различий для того, чтобы объединить большое число людей на основе однородного способа мышления. Выходящие в демократических странах огромными тиражами газеты — типичный тому пример.

Французские авторы, последователи Московичи, провели немало исследований, демонстрирующих механизм действия «распространения» и «диффузии» в работе СМИ. Из ряда эмпирических работ последнего времени приведем три характерных исследования, касающиеся отображения насилия в СМИ. П. Маннони и К. Бонарди освещают проблему пропаганды насилия посредством СМИ, использующих современные технические средства для демонстрации «кровавых театральных действий» (Mannoni, Bonardi, 2003). По их мнению, СМИ добиваются специфической цели зрелищности видеоряда, фотоснимков за счет натуралистичного показа сцен насилия, что формирует у определенной части публики соответствующие социальные представления. Эти представления и фиксируются исследователями. Б. Орфали делает объектом изучения группировки скинхедов, активизировавшихся во Франции в ответ на противоправное поведение части темнокожих французов (Orfali, 2003), а предметом — социальные представления об этих группировках. Используя метод беседы, она изучает две ветви движения скинхедов: расистской ветви и ветви антирасистской. И приходит к выводу, что общество посредством СМИ оперирует исключительно социальным представлением о скинхедах-расистах. Опираясь на идеи Московичи об активном меньшинстве и функционировании социальных представлений в обществе, Б. Орфали анализирует образ мысли каждой из этих групп, сходство и различия меж-

ду ними. Б. Мабилон-Бонфис рассматривает более частный случай насилия — насилие в школе (Mabilon-Bonfils, 2007). Журналистские интерпретации этого феномена порождают социальные представления в обществе, которые оказываются ограниченными по содержанию. Б. Мабилон-Бонфис ставит вопрос о необходимости привлечения специалистов-психологов и представителей других общественных наук к обсуждению этой проблемы, в том числе и в формате публичных дискуссий для того, чтобы в социальные представления граждан проникла более точная и всесторонняя информация о школьном насилии.

Таким образом, названные работы фокусируют важную общественную проблему: неудовлетворенность специалистов деятельностью СМИ, а именно той трактовкой событий, связанных с агрессией и насилием в обществе, которую СМИ навязывают своим читателям и зрителям. Формируемые СМИ социальные представления грешат неточностью, скандальностью и даже несут в себе скрытую пропаганду насилия. Учитывая приведенные здесь мнения, а также результаты наших исследований проблемы репрезентации благосостояния в обыденном сознании (Емельянова, Дробышева, 2013), мы выдвигаем в качестве научной проблемы исследования необходимость разработки концептуального и эмпирического подходов к изучению бытования социальной проблемы бедности в СМИ и в массовом сознании россиян.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного исследования является сопоставление трактовок феномена бедности в России популярными печатными отечественными СМИ и мнений о российской бедности, имеющих у разных групп населения, согласно данным социологического исследования.

Процедура исследования. Первая часть исследования состояла в проведении контент-анализа статей, опубликованных в «АиФ» в период с марта по май 2012 г. и посвященных проблемам бедности в России. Выбор этого источника информации определялся периодичностью издания, географией распространения, наличием интернет-версии газеты, тиражом и объемом аудитории: «Аргументы и факты» является еженедельной газетой федерального уровня и имеет наибольший объем аудитории в России среди еженедельных общих и деловых газет. Вторая часть работы включала сопоставление полученного материала с данными социологического исследования «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя», опубликованными в виде аналитического доклада при сотрудничестве авторов с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации (Бедность и неравенства ... , 2013: Электр. ресурс). Исследование было проведено на выборке в 1900 чел., проживающих в разных регионах страны и представляющих различные профессиональные и социальные группы. Работа выполнялась группой специалистов ИС РАН под руководством М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой.

Использованные методики. Для проведения контент-анализа была разработана кодировочная матрица. Выделение категорий анализа основано на результатах теоретического анализа проблем бедности в социологии, социальной психологии и экономике. Был проведен пилотажный анализ текстов нескольких публикаций в «АиФ» по теме бедность и последующая коррекция матрицы. В результате матрица стала включать 12 категорий и 44 подкатегории. Из 13 номеров газеты «АиФ» за период март — май 2012 г. было отобрано 47 статей, в которых упоминались различные аспекты бедности. В качестве количественной единицы анализа принимались словосочетания,

фразы и короткие предложения, которые подвергались частотному анализу. Полученные данные впоследствии сравнивались с данными социологического исследования бедности в современной России. Это сравнение проведено по нескольким категориям, содержание которых было сопоставимо в «АиФ» и результатах опроса. Представим результаты анализа по категориям.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ категории «Группы бедных» показывает, что существование в российском обществе нескольких категорий бедных не подвергается сомнению ни в публикациях «АиФ», ни в массовом сознании. При этом обозначается новая тенденция: появление особого слоя «работающих бедных». В анализе материалов «АиФ» эта группа была нами названа «новыми бедными». Ее упоминания за исследуемый период времени составили 118 единиц анализа из 210 в данной категории. Обращение к ней превысило упоминания других групп бедных: «старых бедных» (традиционных), «крайне бедных» (сельских жителей и мигрантов) и маргиналов. «Новые бедные» — это явление в обществе, когда работающие люди не могут жить достойно и прокормить свою семью. К ним относятся учителя, научные работники, врачи/медики, работники культуры и другие специалисты. В массовых опросах эта группа также занимает лидирующее положение в проблематизации бедности. По мнению опрошенных, в наши дни наличие работы не гарантирует россиянам защиту от бедности. Не случайно собственные доходы работающих российских бедных существенно отстают от доходов работающих небедных, а у пятой части работающих российских бедных даже не превышают 7 тыс. руб. в месяц. Это говорит о неизбежности нахождения последних, в случае если им не помогут другие члены семьи, в абсолютной бедности, денежным критерием которой выступает прожиточный минимум (там же). Причем это не результат реформ 1990-х годов, как принято думать, а постоянно воспроизводящийся феномен. Появление «новых бедных» как массовой группы свидетельствует об очень высоких рисках оказаться в группе бедных даже для вполне благополучных работающих в данный момент россиян. К этому может подтолкнуть даже малейшее ухудшение ситуации в экономике или в их домохозяйстве (там же).

В категории бедных на втором месте по упоминанию в «АиФ» располагаются «старые бедные» (80 единиц из 210 в данной категории). Это пенсионеры, ветераны, матери-одиночки, инвалиды, многодетные семьи, сироты. В издании подчеркивается проблема бедности пенсионеров. В прессе писали о том, что пенсионеры живут плохо, потому что ни государству, ни обществу не нужны, о них забыли. Пенсионеры и ветераны находятся на социальном иждивении у государства. В связи с этим в прессе поднимались такие проблемы, как отсутствие социальных гарантий, социальное неравенство, социальная изоляция, незащищенность этих групп населения.

Социологический же опрос показывает, что, по мнению опрошенных, финансовый статус пенсионера, который еще пять лет назад буквально предопределял попадание в бедность и нес большую угрозу уровню жизни всего домохозяйства, где были пенсионеры, сегодня, после проведения активной политики по индексированию пенсий, не является настолько критичным для бедности «по доходам» (это те, чей среднедушевой доход в домохозяйстве ниже официально установленного прожиточного минимума в данном регионе), хотя до сих пор влияет на реальный уровень жизни. Однако среди пенсионеров 36% входят в состав бедных «по лишениям» (это те, кто испытывает нужду в удовлетворении таких базовых потребностей, как питание, жилищные

условия, приобретение одежды и обуви, получение качественной медицинской помощи и т. п.). Это означает, что, оценивая свое состояние, пенсионеры обращают внимание не только на доходы, но и на испытываемые ими лишения. Таким образом, доля населения старше 60 лет в составе бедных «по доходам» сократилась, и можно сказать, что в целом российская бедность «по доходам» «молодеет» и в ее составе увеличивается доля населения трудоспособного возраста, особенно до 30 лет. Средний возраст бедных в 2013 г. составил 40,9 лет (там же). «Молодение» бедности — это та важная социальная тенденция, которая отмечается в социологических опросах, но игнорируется в «АиФ», где акцент переносится на незащищенность пенсионеров.

По категории анализа «Градация бедности» эксперты «АиФ» исходят из данных Росстата о прожиточном минимуме в 6705 руб. в месяц на человека в семье. Семьи, имеющие доход ниже минимума, считаются бедными. Судя по массовым опросам, у россиян существуют свои четкие представления как о «черте бедности», т. е. том уровне доходов, который обеспечивает прожиточный минимум, так и о конкретных признаках бедности. Если говорить о среднедушевых ежемесячных доходах, то в среднем по России «черта бедности» составляет в нынешний период, по мнению населения, около 9000 руб., т. е. порядка 60% от средних доходов основной массы россиян. Таким образом, по сравнению с массовым сознанием «АиФ» занижает количество бедных в стране. Установленная официально в России «черта бедности» (прожиточный минимум) ниже массовых представлений о ней примерно в 1,3 раза. Однако такой разрыв существенно отличается по регионам и типам поселений, отражая разницу стоимости жизни в них. Независимо от того, какая из групп бедных рассматривается, для всех них, в отличие от небедного населения, характерна невозможность нормального удовлетворения даже базовых физиологических потребностей. В этом проявляется депривированность в соответствующих сферах жизни и общая неудовлетворенность своим материальным положением. Кроме того, можно предполагать, что на самом деле положение бедных еще хуже, поскольку бедные в России склонны сейчас скорее приукрашивать свое положение, чем «прибедняться» (там же).

Категория анализа «Морально-нравственные оценки бедности» в материалах «АиФ» представлена незначительно — всего шесть упоминаний. Среди них есть нейтральные («привыкли к невзгодам и испытаниям») и негативные («не хотят работать», «пьяницы»), которые преобладают. Ранее проведенные опросы общественного мнения показывают, что еще 10 лет назад 70% населения относились к бедным слоям с сочувствием, жалостью, а некоторые даже с уважением. Полученная в 2013 г. актуальная картина восприятия бедности в современной российской культуре не тяготеет ни к идеализации, ни к осуждению. Так, если говорить об отношении россиян к бедным, то доминирующим к ним отношением является сочувствие (36%). Если же учесть тех, кто относится к ним либо с жалостью (16%), либо с уважением (2%), то можно утверждать, что для половины россиян свойственно относиться к бедным скорее позитивно (там же). В то же время другая половина населения не испытывает к бедным ни сочувствия, ни жалости, ни тем более уважения. Таким образом, за последние 10 лет среди россиян резко (более чем в 1,5 раза) сократилось число относящихся к бедным с сочувствием и резко (тоже более чем в 1,5 раза) увеличилась доля тех, кто относится к ним не лучше и не хуже, чем ко всем остальным. Почти втрое выросла за этот период и доля тех, кто относится к ним безразлично (там же). Как социальная проблема, вызывающая озабоченность, бедность не присутствует в массовом сознании. Отсюда и помощь бедным все больше уходит из актуальной для большинства на-

селения страны «повестки дня» (там же). Бедность в настоящий период в России обуславливается для россиян преимущественно факторами микроуровня и в значительной части случаев — неверным поведением самих бедных (или кого-то из членов их семей), лишь отчасти просчетами в социально-экономической политике государства (там же). Несмотря на то что 71% населения все еще считает, что бедные ни в чем с точки зрения их морально-нравственного портрета не отличаются от всех остальных, все же 29% уверены, что подобные отличия есть и главное из них — распространенность в среде бедных пьянства и наркомании (60%). Среди других таких особенностей упоминаются присущие бедным хамство, грубость, нецензурная брань (10%), плохое воспитание собственных детей и невнимание к ним (6%), проституция (4%) и т. д. Таким образом, отчетливо прослеживается начало стигматизации бедных в российском обществе, формирования их портрета как портрета андеркласса, отличающегося от остального населения страны не только уровнем доходов, но и своими поведенческими характеристиками (там же). При сравнении содержания материалов «АиФ» и данных опросов можно констатировать, что население в большинстве своем не видит каких-либо отличий в морально-психологическом облике бедных, в то время как в газете преобладают негативные характеристики бедных.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о представлениях, конструируемых «АиФ» относительно культуры бедного населения. По частоте обсуждаемых вопросов данная категория занимает 6-е место в ряду других выделенных категорий (67 единиц анализа). Нами выявлено, что психологический портрет бедных в публикациях носит обобщенный характер независимо от градации бедности (малообеспеченные, нуждающиеся, нищие или бедные «по лишениям», бедные «по доходам» и т. п.). Однако содержание конструируемых представлений о культуре бедных в большей степени согласуется с образом представителя хронически бедного населения, потерявшего работу, веру в себя и ориентированного на иждивенчество, помощь близких или государства. Наибольшее число упоминаний по этой категории анализа связано с ценностной системой бедных (35 из 67 единиц анализа). В отдельных публикациях поднимались вопросы физического нездоровья — наркомания, алкоголизм (6 ед.) и психического состояния бедных — суицидальные настроения, страх, подавленность (5 ед.). Среди ценностей бедности ведущими по числу упоминаний являются иждивенчество, аморальность, сквернословие, воровство, терпение, смирение, приспособление, покорность судьбе, довольствование малым (21 ед.). Чуть реже указывается на стремление к прекрасному, помощь друг другу, поддержку, уважение, веру в добро и свободу, доверие, справедливость и т. п. (20 ед.).

В целом культура российской бедности на страницах газеты отличается негативным характером оценок. Важно отметить, что исследователи признают существование культурных различий между бедным и небедным населением. Однако при этом считают преждевременным обсуждение вопроса о наличии в России субкультуры бедного населения, подчеркивая общность взглядов относительно нравственных и моральных ценностей в группах бедных и небедных россиян. Речь идет о приоритете свободы над материальными ценностями (64% бедных и столько же небедных), спокойной совести и гармонии (от 70 до 80% во всех группах) (там же), а также о негативном отношении к употреблению наркотиков (97% бедных), к жестокости по отношению к детям (89%), животным (86%), негативном отношении к проституции (79%), гомосексуализму (79%), пьянству (74%). Среди анализируемых социологами мнений самих бедных, раскрывающих их ценностно-нормативную сферу, наибольшую дина-

мику за последние 10 лет обнаружили следующие характеристики: отношение к способам получения доходов и к материальным ценностям. Важно отметить, что наибольшие изменения исследователями зафиксированы у представителей бедного, но экономически активного населения (работающие бедные). Именно для них характерно возрастание ценности размера заработной платы и снижение ценности интересной работы. Типичным для категории бедных, по данным социологов, явилось превалирование мнения о важности любых доходов независимо от способов их получения. Однако ценности индивидуалистической направленности оказались типичными для групп молодых россиян (там же).

Интерпретация причин бедности в массовом сознании за последние 10 лет также изменилась. Указаний на общую экономическую ситуацию в стране как основную причину (по сравнению с 2003 г.) стало меньше. В качестве наиболее значимых причин бедности стали выделять образ жизни и личные качества самих бедных или те несчастья, которые произошли в их семьях и не компенсировались должным образом мерами государственной социальной политики (там же). Данный факт во многом не согласуется с представлениями, конструируемыми в «АиФ». В качестве наиболее часто упоминаемых причин бедности в публикациях весной 2012 г. — административно-правовые проблемы (70 ед.), т. е. неспособность власти искоренять социально-экономические проблемы, бюрократия, зависимость бедных от чиновничества, слабая правовая защита, дискриминация со стороны работодателей, несоблюдение законодательства ими, нежелание работодателей повышать зарплату специалистам, урезание зарплаты. Упоминаются социальные проблемы (26 ед.), т. е. расслоение общества, его разобщенность, социальное неравенство, политические проблемы (24 ед.), трудовая миграция, экономические проблемы: рост инфляции, рост цен на продукты, товары и услуги, недофинансирование здравоохранения, образования (22 ед.). На последнем месте в этом ряду — социально-демографические проблемы (5 ед.). Результаты исследования социологов, напротив, указывают на то, что именно социально-демографические факторы значимо повышают риск попадания людей в число хронически бедных слоев населения (к ним, в том числе, относятся семьи, где есть пенсионеры и инвалиды). По данным социологов, в 2013 г. только 35% бедных и 62% небедных согласились с тем, что они испытывают состояние покоя и уверенности. Остальные (65% и 38%) указали на то, что они испытывают тревогу, безразличие, апатию, раздраженность, агрессию.

Подчеркивая отличия российской бедности от бедности в других странах, социологи указывают на «женское лицо» бедных (там же), в то время как в анализируемых публикациях «АиФ» вопросы влияния гендерного фактора практически не поднимались. Среди других социально-демографических факторов существенное значение имеет количество детей в семье. По данным социологического исследования, принадлежность семьи к числу неполных или многодетных, которая уже сама по себе оказывается фактором бедности, в разы повышает вероятность бедности независимо от характера занятости членов домохозяйств (там же). Однако в публикациях «АиФ» (март — май 2012 г.) данная тема представлена ограниченно.

Говоря о способах совладания с бедностью, следует отметить, что в материалах «АиФ» отмечается активность бедных в использовании своих ресурсов (профессиональных, психологических и т. п.), выборе способов совладания. Так, в качестве наиболее предпочитаемых стратегий авторы отмечают способы самостоятельного преодоления (45 ед.) — это поиск гуманитарной помощи, «огородничество», помощь

близких, дополнительная нагрузка на работе; социальная (33 ед.). А затем — роль экономической политики государства: пособия, субсидии, целевые программы, новые рабочие места, повышение уровня заработной платы (27 ед.). И наконец, внутренние ресурсы: вера в Бога, вера в людей, творчество (21 ед.). В массовом сознании россиян спектр стратегий самостоятельного преодоления бедности совпадает по многим позициям: «трудовая стратегия», «стратегия использования ресурсов домохозяйств», «стратегия регулярного использования помощи других», «стратегия ничегонеделания» (там же: 43). Примечательно, что первые две из них наиболее приемлемы для групп небедных людей, последние — для собственно бедных. Возможно, именно это обстоятельство и порождает ощущение безысходности, невозможности улучшения своего положения в сознании бедных людей. Так, среди бедных «по лишениям» более трети (36%) в 2013 г. указали, что ничего не могут предпринять для улучшения своего положения, в то время как 10 лет назад таковых было среди них менее четверти (там же). Данная ситуация, безусловно, негативно сказывается на здоровье людей, которые в силу возраста имеют с ним большие проблемы. Ранее уже упоминалось, что основные герои публикаций в «АиФ» (весна 2012 г.) среди всех категорий бедных — это неработающие пенсионеры и работники медицинской сферы, а среди основных факторов риска попадания в бедность — состояние здоровья и возраст. Причем, не имея поддержки близких, пожилой человек в любой момент может оказаться в состоянии хронической бедности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге проведенного исследования можно сформулировать выводы о характере конструирования проблемы бедности в печатном СМИ и в массовом сознании. Обращает на себя внимание тот факт, что акценты в постановке этой проблемы в некоторых пунктах совпадают, а в некоторых различаются. Прежде всего, сами границы бедности занижаются в «АиФ» по сравнению с данными массового социологического опроса. Доля бедного населения, по мнению россиян, в нашем обществе значительно выше. В вопросе о превалировании тех или иных групп бедных в структуре общества позиции в основном сходятся: и «АиФ», и общественное мнение выделяют как тенденцию появление и расширение группы «работающих бедняков», многие из которых имеют высшее образование и работают в бюджетной сфере. Что касается пенсионеров, позиции расходятся: общественное мнение утверждает, что социальная категория бедных помолодела, в то время как «АиФ» продолжает акцентировать финансовые проблемы пенсионеров. Отношение общества к бедным также трактуется по-разному — в газете преобладают негативные высказывания, а в общественном мнении — позитивные и нейтральные с тенденцией индивидуализировать отношение к бедным людям. Вместе с тем акцентирования бедности как острой социальной проблемы ни в общественном мнении, ни в материалах газеты не наблюдается. Как показывают результаты сопоставления, в трактовке бедности «АиФ» отмечаются приемы депроблематизации в части использования более «оптимистичной» статистики бедности, завышения возможностей самостоятельного преодоления бедности. Будучи массовым изданием, газета «АиФ» выполняет свои социальные функции по «регулированию акцентов», «производству смыслов» и «выпуску пара» для поддержания общественного спокойствия. Между тем эти социальные задачи не решаются в полной мере в силу действия социально-психологических механизмов конструирования собственного мнения в больших социальных группах (Журавлев, Емельянова, 2009).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя : Аналитический доклад (2013) [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Bednost/full.pdf [архивировано в WebCite] (дата обращения: 23.12.2013).
- Журавлев, А. Л., Емельянова, Т. П. (2009) Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. Т. 30. № 3. С. 5–15.
- Емельянова, Т. П., Дробышева, Т. В. (2013) Образ будущего благосостояния в обыденном сознании россиян // Психологический журнал. Т. 34. № 5. С. 16–32.
- Mabillon-Bonfils, B. (2007) Méconnaissance du politique, sciences sociales et représentations sociales : le cas des violences scolaires // *Déviance et Société*. Vol. 31. No. 2. P. 173–197.
- Mannoni, P., Bonardi, Ch. (2003) Terrorisme et mass médias // *Topique: revue freudienne*. No. 83. P. 55–72.
- Moscovici, S. (1976) *La psychanalyse son image et son public*. Paris : PUF. 506 p.
- Orfali, B. (2003) Des skinheads dans la ville: Jeunesse construite, jeunesse déconstruite // *Cahiers internationaux de sociologie*. Vol. 115. P. 269–271.

Дата поступления: 10.03.2014.

IS POVERTY A SOCIAL PROBLEM FOR RUSSIANS:
AN ANALYSIS OF MASS MEDIA PUBLICATIONS
AND POLLS RESULTS

T. P. EMELYANOVA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES),

T. V. DROBYSHEVA

(THE INSTITUTE OF PSYCHOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

The article is dedicated to the problematization of the poverty phenomenon within Russian society. The literature on the subject reveals a contradiction between the existence of poverty as a statistically confirmed social phenomenon and the absence of its problematization both in mass media and mass consciousness.

Our analysis was conducted by means of comparing two spheres of societal consciousness: mass media publications' contents and public opinion. The "Argumenty i Fakty" newspaper was chosen as an example of printed media. The results of polls carried out by the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in 2013 have been used for analyzing social opinion on poverty.

In mass consciousness, poverty is related to low income and substandard quality of life. This is consistent with representations featured in the "Argumenty i Fakty". According to the newspaper, the ranks of the poor are being replenished by economically active groups of population not able to satisfy their basic needs. The perceived causes are low wages, reforms in the public sector (education and medicine), and banks' credit policy. The publications mainly feature the stories of industrial and regional poverty. The female and especially child poverty are not represented in the "Argumenty i Fakty". Mass consciousness seems to endorse the general opinion that the increasing number of kids in a family leads to poverty.

The publications in the newspaper construct representations of administrative, legal, and social problems as the chief factors of poverty. At the same time, socio-demographic factors are barely mentioned. The flaws of state economic policy as a poverty factor are also rarely discussed in the newspaper. The opinions of the population do not mention the economic policy either.

We show that treatments of poverty in mass media and mass consciousness partly coincide and, to some extent, differ. At the same time, there is no emphasis on poverty as an acute social issue in either of the two.

Keywords: mass media psychology, public opinion, construction of social problems, poverty perception, social problem, poverty, mass media.

REFERENCES

Bednost' i neravenstva v sovremennoi Rossii: 10 let spustia : Analiticheskii doklad [Poverty and Inequalities in Modern-day Russia: 10 Years Later : An Analytical Report] (2013) *Institut sotsiologii RAN*. [online] Available at: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Bednost/full.pdf [archived in WebCite] (accessed 23.12.2013). (In Russ.).

Zhuravlev, A. L. and Emelyanova, T. P. (2009) Psikhologiia bol'shikh sotsial'nykh grupp kak kolektivnykh sub'ektov [The Psychology of Large Social Groups as Collective Subjects]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 30, no. 3, pp. 5–15. (In Russ.).

Emelyanova, T. P. and Drobysheva, T. V. (2013) Obraz budushchego blagosostoianiiia v obydenom soznanii rossiian [The Image of Future Well-being in Everyday Consciousness of Russians]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 34, no. 5, pp. 16–32. (In Russ.).

Mabilon-Bonfils, B. (2007) Méconnaissance du politique, sciences sociales et représentations sociales : le cas des violences scolaires // *Déviance et Société*. Vol. 31. No. 2. P. 173–197.

Mannoni, P., Bonardi, Ch. (2003) Terrorisme et mass médias // *Topique: revue freudienne*. No. 83. P. 55–72.

Moscovici, S. (1976) *La psychanalyse son image et son public*. Paris : PUF. 506 p.

Orfali, B. (2003) Des skinheads dans la ville: Jeunesse construite, jeunesse déconstruite // *Cahiers internationaux de sociologie*. Vol. 115. P. 269–271.

Submission date: 10.03.2014.

Емельянова Татьяна Петровна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: t_emelyanova@inbox.ru

Дробышева Татьяна Валерьевна — кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН. Адрес: 129366, Россия, г. Москва, ул. Ярославская, 13. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: drobysheva@psychol.ras.ru

Emelyanova Tatiana Petrovna, Doctor of Science (psychology), professor, professor of the Social and Ethnic Psychology Department, Moscow University for the Humanities. Postal address: B. 3, 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-56-11. E-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Drobysheva Tatiana Valerievna, Candidate of Science (psychology), researcher of the Laboratory of Social and Economic Psychology, the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 13 Yaroslavskaja St., Moscow, Russian Federation, 129366. Tel.: +7 (499) 374-56-11. E-mail: drobysheva@psychol.ras.ru